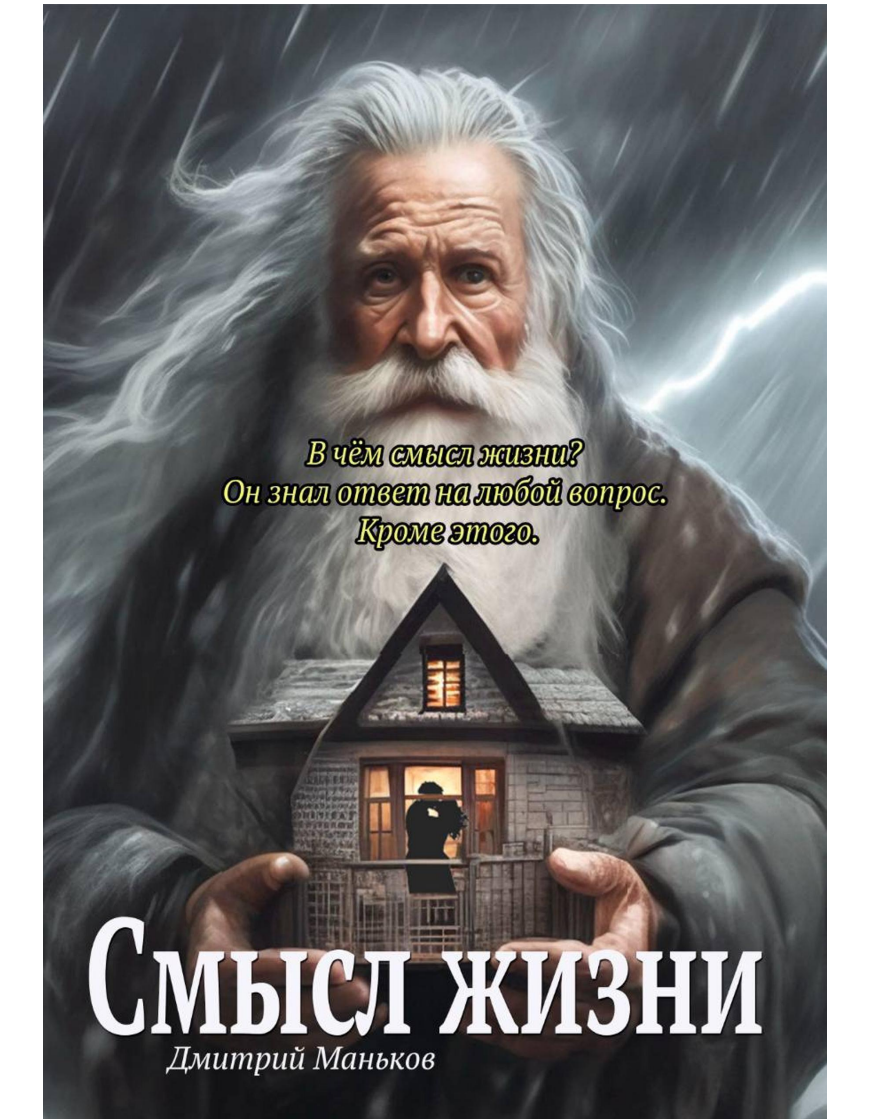

*В чём смысл жизни?
Он знал ответ на любой вопрос.
Кроме этого.*

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Дмитрий Маньков

Дмитрий Маньков

Смысл жизни

<https://litres.ru/74458248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он получил то, о чём не просил. Время, которого не должно было быть. И вопрос, на который не было ответа. Две тысячи лет. Все пути, какие есть у человека. Все роли, какие можно прожить. Всё — чтобы однажды вернуться домой и услышать ответ. Но не от того, от кого он ждал. Это не история о поиске. Это история о том, что искать, может быть, и не нужно было вовсе.

Дмитрий Маньков

Смысл жизни

Осень наступила незаметно. Она всегда приходит незаметно. Тем более, когда не ждешь. На хмуром небе сверкали молнии, воздух наполнился сыростью и влагой, ветер срывал пожелтевшие листья с деревьев и гнал их прочь от родного дома. Раек тоже когда-то вот так же бесцеремонно был сорван с родимого пристанища, чтобы облететь всю землю и уже никогда не вернуться обратно. Он стоял и улыбался, глядя на буйство стихии.

И небо, словно понимая его радость, подмигивало яркими вспышками на черной непроглядной поверхности. Небо хмурилось, но не оттого, что было чем-то недовольно. Оно просто очень устало. Раек чувствовал эту усталость. Он дышал ею как воздухом. Ведь это была и его усталость. Такой грозы не было с того самого дня, когда Раек только вступил на эту бесконечную дорогу. Когда-то он сам этого захотел. Когда-то он думал, что он делает то, чего до него не делал никто. И возможно это было правдой. Возможно. Но он устал. Он очень устал.

Оглушительные раскаты грома сотрясали воздух. Небо радовалось избавлению. Оно ликovalo, и вместе с ним ликовавал человек. Простой человек, который научился понимать даже то, что чувствует сама мать-природа. Многим кажется,

что природу понять нетрудно. Это не так. Следует прожить не одну жизнь, чтобы действительно осознать, какими мелочными мы, люди, бываем в понимании подобных вопросов. А Раек понимал. Понимал, как никто другой, наверное, в этом мире. И даже сумел с этим смириться.

Со временем.

Ветер бил в лицо. Он проникал внутрь тебя, до самых костей и дальше – глубоко в душу. Туда, куда нет доступа никому другому. Казалось, ты перед ним ничто – мелкая крупинка мироздания. Маленькая частица жизни. Но это не правда. Ветер видит тебя насквозь, он в тебе, он часть тебя, а ты часть всего сущего. Вы с ним едины и неразлучны. Ты чувствуешь это, и он это знает. Ты понимаешь его радость и радуешься с ним вместе. Это великая радость. Такое нельзя испытать дважды. Тебе кажется, что мир перевернулся с ног на голову. Может, оно так и происходит на самом деле. По крайней мере, ты в это веришь.

За спиной слышались осторожные шаги. Раек тяжело вздохнул. Это было сложнее.

Женщины испокон веков всё усложняли. Такова уж их природа. Приносить радость и лишать покоя. Дарить жизнь и отнимать свободу. Созидать веру и разрушать уверенность. Нести свет во тьме. Она, женщина, самое странное существо во вселенной. И не потому, что ты не можешь понять её. Это нетрудно. Трудно разобраться в себе, когда она рядом.

— Я не заметила, когда ты проснулся.

— Я и не ложился.

Девушка по-прежнему стояла позади, и Раек не мог видеть её лица. А так было даже лучше.

— Что с тобой?

— В её голосе читалось беспокойство. Но Раек отвечать не спешил.

— Рай, что с тобой?

— Помолчи.

Она затихла. Это было, конечно, грубо, но именно сейчас Раек мог позволить себе подобную грубость. Время ускоряло свой бег, а на землю уже начали падать первые капли дождя. Природа бушевала, бушевала и душа человека. Раек протянул руку, и несколько капель легли на ладонь. Наконец-то. Наконец-то всё закончилось. Раек был почти уверен в этом.

— Ты злой. — Наконец произнесла девушка, прижавшись к его спине.

Её звали Инэсс. Раек никогда раньше не встречал человека, подобного ей. Необыкновенная, простая и прекрасная. Подобную красоту описывают поэты в своих одинаково-разных, переполненных пафосом и романтикой стихах. С скромная, никогда слова против не скажет, но и тебя урезонит, при нужде. Когда надо – весёлая, а когда – серьёзная. Инэсс дополняла Раека во всём. Так порой бывает. Она просто однажды пришла и осталась. А так, как правило, бывает всегда. И Раек благодарен ей за это.

Раек присел прямо на мокрые от дождя ступени. Инэсс

последовала его примеру. Она смотрела на него, он — на небо. По лицу девушки бежали одинокие струи дождя. Раек убедил себя, что это именно дождь. Так было легче.

— Рай, что-то не так?

Молчание.

— Ответь, я же задала вопрос.

Тишина...

Тишина и буйство стихии: редкие вспышки молний, разрывающие темный купол неба; веселый свист ветра, играющего с падающим на землю ливнем; оглушительные раскаты грома; барабанная дробь бьющихся о воду капель. И тишина...

Раек молчал. Не потому, что не знал, что ответить — сейчас для него существовал лишь один существенный вопрос, а остальные... — наверное, он просто очень устал от них. Инэсс тяжело вздохнула. Последнее время это повторяется всё чаще. И к чему всё приведет, она не знала.

— Пойдем в дом. Сейчас дождь усилится.

Раек отрицательно покачал головой.

— Пускай, дождь мне приятен. Я останусь здесь.

— Тогда я останусь с тобой. Можно?

Раек, наконец, посмотрел на нее и улыбнулся, встретив слегка растерянный взгляд.

— Ну что ты говоришь? Конечно, можно. Как я тебя прогоню?

Девушка улыбнулась, и Раек поцеловал ее.

— Только не надо больше вопросов. Не люблю я их.

— Я уже поняла.

Раек глубоко вздохнул, будто решаясь на что-то, и произнес:

— Это сложно.

— Если неприятно — не рассказывай.

— Нет, не в этом дело. Ты можешь не понять.

Девушка смотрела в его глаза. В этом хмуром взгляде было трудно что-то понять, но она пыталась. Из всех сил пыталась.

— Я попробую...

— Ну, слушай.

С самого раннего детства я интересовался окружающим миром. Что, как и почему в нем происходит. Это стало моей главной страстью — страсть познания. Родители были рады такому увлечению и стали нанимать разных мудрецов для занятий со мной. И со временем я очень преуспел в этом. Уже в шестнадцать лет многие люди стали приходить ко мне за советом, а ученые и профессора стали поговаривать, что беседа со столь изощренным в области познания юношей бывает гораздо более плодотворной порой, нежели годы исследований и опытов. А моя жажда лишь усиливалась по мере возрастания знаний. Когда мне исполнилось восемнадцать, отец, тогда еще не столь влиятельный, но уже многими уважаемый человек, объявил об открытии первого

тогда на свете «Турнира Мудрецов». Участников собралось несколько сотен со всех стран, до которых только успела дойти весть. А еще больше было просто знатных людей, пожелавших на это посмотреть. Турнир длился более шести полных лун. Это было незабываемо. Я прославил свою семью по всему белому свету, но сам морального удовлетворения не получил. Я знал ответы на все вопросы, прозвучавшие на этом турнире. Это было неинтересно. Моя жажда познания требовала большего. Я искал вопрос, на который я еще не знал ответа. И однажды такой вопрос мне задали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.